

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

23 АВГ 1983

КНИГИ

Почему ходят на Арбузова?

Трудно писать о том, о ком вроде бы легко писать. По-моему, из современных драматургов труднее всего писать об Арбузове, потому что о нем, казалось бы, все и всё знают. Ведь вряд ли возможно найти в стране драматический театр, где бы не играли его пьесы. И даже в кино, которого множество лет так старательно избегал Алексей Николаевич, появились арбузовские фильмы. Еще и телевидение... Статей написано об Арбузове несметное количество, и вот вышла в издательстве «Искусство» книга «Театр Арбузова», почтенная книга, около трехсот страниц.

В первой главе ее автор Ирина Василинина как бы с опаской оглядывается на толпу других критиков, писавших эти бесчисленные статьи и рецензии, напоминает, приводит цитаты, кому-то возражает, с кем-то спорит. Это ведь только сегодня писателю курят фишам все и вся. Но в жизни Арбузову доставалось от рецензентов, которые зачастую

относились к нему снисходительно: дескать, чего там, касовый автор, про любовь сочиняет, идет на поводу у публики. Про это И. Василинина рассказывает довольно сердито.

Но вот со второй главы И. Василинина с азартом, достойным уважения, заставляет читателя проникнуться любовью к творчеству автора. Книга вовсе не парадно-юбилейная. И. Василинина не хвалит все подряд. Что-то ей не нравится. Что-то она решительно не принимает, но каждый раз убедительно доказывает свою точку зрения.

Да, у него своя, арбузовская правда, но эта правда основана на том, что Арбузов, не уходя целиком в быт, знает меж тем этот быт, эту каждодневность досконально. И хотя пьесы Арбузова всегда узнаваемы по только лишь ему присущей интонации, но написанные в разные годы, они тоже разные и точно соотносятся со временем. Поэтому всегда своевременны и всегда нужны. Хотя Арбузов никогда не берет сегодняшнее, сиюминутное, а умудряется услышать и

увидеть то, что будет интересно не только сегодня, но и завтра. И И. Василинина убеждает—Арбузов никогда не стоял над временем, он всегда в точной реальности. И, к сожалению, не вникая в это, не угадывая, театры не добрались до сих пор до глубин арбузовской драматургии. Не случайно ведь сам Арбузов мечтает о спектакле, где на сцене все будет по правде: режиссерская трактовка, оформление художника, актерское исполнение. Он мечтает о спектакле, поражающем воображение зрителя не внешними эффектами, но исподволь и незаметно раскрывающем всегда сложную, противоречивую реальность дней нашей жизни.

И именно от знания жизни, настаивает И. Василинина, рождается знаменитый арбузовский диалог, вроде бы простой—легкий, невесомый, но на самом-то деле проникнутый тонким и одухотворенным подтекстом. Арбузовские диалоги говорят не только о мастерстве художника, но и о его стремлении философски осмыслить самые сложные социальные явления.

И источник пронзительной человечности Арбузова тоже не только природный дар драматурга, но и результат редкостной наблюдательности, редкостного понимания человеческой психологии. Арбузов любит вести своих героев к счастью, но, точно подмечает И. Василинина, и это органично входит в ее трактовку арбузовского творчества, художник всегда помнит, что счастье для человека не существует само по себе, и не обособляется от всего народа.

И еще интересное наблюдение И. Василининой—самые яркие герои Арбузова обязательно талантливы. «У Арбузова редкий художественный дар—умение прописать талант, доказать его наличие, убедить в нем».

Самой И. Василининой посчастливилось талантливо написать об Арбузове. Эту книгу читать интересно. Как часто, упиваясь собственным письмом, многие авторы, не только критики, но и драматурги, забывают о том, что читать или смотреть должно быть интересно. Серьезная писательская работа И. Василининой—всего лишь вторая книга об Арбузове (не странное ли—всего вторая!), но, искренне надеюсь, не последняя.

Эмиль Брагинский.